Сотни солдат окружили принца Чэнь Чжунци в дивизии Минг Фа, и все внутри изменились в лице. Несколько дней назад из дворца дул ветер, говоря, что Его Величество собирается упразднить князя Чэнь Чжунци, поэтому в это время все большие семьи и Чэнь Чжунци были практически отрезаны, чтобы не загореться.

Среди удивленных глаз этих людей Чэнь Чжунци казался спокойным.

"Кто это?"

Когда Гу Цянье увидел вошедшего человека, атмосфера во всем подразделении Минфа стала странной, и он не мог не спросить.

Сюй Байлей, сидевшая рядом, стиснула зубы и ответила: "Чэнь Чжунци!".

Эти три слова были полны негодования.

Гу Цянье подсознательно посмотрел на Аньчжэна, но, казалось, выражение лица Аньчжэна не изменилось. Он все так же сидел, дегустировал чай, смотрел на вещи, и никого не было видно. Гу Цянье протянул руку и пожал ее Аньчжэну, и Аньчжэн слегка улыбнулся, его ладонь была немного холодной.

Ху Шитай, Ланг Дантайцин, возглавил группу чиновников, чтобы быстро поприветствовать его. В любом случае, Чэнь Чжунци все еще принц Дакси и сын Его Величества Святого Императора. Как подданные, они, конечно, должны соблюдать правила. Группа людей поднялась и долго кланялась друг другу: "До встречи, принц".

Чэнь Чжунци не говорил и не обращал внимания, а пошел прямо в зал отдела Минфа, проходя через толпу, глядя на Е и не глядя в другие места. Прямо перед первым креслом еще на севере вестибюля, остановился, задержал дыхание, а затем в порыве восклицания фактически опустился на колени и сильно постучал.

Встать, повернуться и уйти.

Без единого слова.

Никто не знает, что произошло, а Чэнь Чуньци развернулся и ушел, даже не подумав об этом. Сердце у всех словно камнем забилось, неописуемый вкус. Его Королевское Высочество Принц Большого Зала, склонился перед Минг Фа Си и поклонился, затем отвернулся.

Что это значит?

Гу Цянье посмотрел на Аньчжэна, и рот Аньчжэна слегка приподнялся, с какой-то усмешкой, которую невозможно было подавить.

Сотни людей зарычали и разбежались, оставив всех присутствующих в растерянности. Через некоторое время таланты немного пришли в себя, но, глядя на окружающих, все они были в недоумении.

Новости дошли до первого дворца, и Чэнь Унуо, который просматривал опыт, сделал небольшую паузу, а затем улыбнулся: "Мой сын, в конце концов, не тот человек, который ждет смерти".

Он не был зол или раздражен. Он продолжал писать и просматривать записи, как будто ничего

не произошло. Однако Су Рухай, главный помощник Чэнь Вунуо, который был с Чэнь Вунуо в течение многих лет, имел бледный цвет лица, и только он мог видеть, что когда Чэнь Вунуо писал, он был тяжелее, чем раньше.

Аукцион подразделения Минфа - это уже начало Хуадэна.

Сюй Байлай уже давно сидела рядом с Гу Цянье и чувствовала себя неловко. Здесь не было ничего, что она могла бы себе позволить, а Гу Цянье дал ей то, что она хотела, она встала и попрощалась. Гу Цянье не стал долго задерживаться, просто оставил адрес, сказав, что в будущем будет больше двигаться вместе с ее сестрой. Сюй Байлей поблагодарила его за уход. Перед уходом он не мог не понаблюдать за Ань Чжэном. Ань Чжэн лишь вежливо кивнул и ничего не сказал.

"Ты легкий и ветреный".

Гу Цянье подождал, пока Сюй Байлай уйдет, и немного некрасиво сказал: "Я всегда чувствую, что сегодня здесь все меняется".

Аньчжэн сидел, наклонив ноги, и осторожно постукивал пальцами по коленям: "Под сильным давлением у тебя не будет страха".

Не боится сильного давления любовь. Среди них, боюсь, мало кто может это понять.

Поскольку на аукционе слишком много предметов, каждый из них представляет собой период времени, когда существовал фас Мин, поэтому у этих вещей нет перевеса, и у каждой есть свой покупатель. После спора он не стрелял, и, похоже, его ничего не интересовало.

Еще через час первый день аукциона сразу же закончился, но все тяжеловесные гости остались за скотиной, и они воспользовались ужином в отделе Мингфа. Ань Чжэн не хотел оставаться, но повторные приглашения Ню Чжуна не понравились, и он действительно ушел. В конце концов, ему еще предстояло иметь дело с Ню Чжунжуном в будущем.

Пока подавали еду, вошло еще несколько человек. Молодой человек, шедший впереди, был одет в серый полотняный халат, и казалось, что у него нет никаких достоинств. На его плече висела большая норковая бархотка, которая откидывалась назад, когда он входил. У него очень хорошая фигура, тигриная талия, с ощущением великолепия. Волосы произвольно убраны в пучок, лицо не мягкое, но на ощупь немного жесткое.

Позади него стояли четверо мужчин в обычной одежде, у каждого из них к спине был привязан длинный нож в черных ножнах. Лезвие выглядит очень широким, а клинок - скошенным, что совершенно не похоже на длинный клинок Центральных равнин. Как только эти люди вошли, создалось впечатление, что они не в ладах с людьми в парчовых одеждах.

"Кто это?"

"Кто это, посмел принести сюда нож?!"

Несколько приятелей не знали, кто идет, и заблокировали в прошлом: "Несколько уважаемых гостей, если вы идете на банкет, пожалуйста, разрядите свое оружие".

Мечник, стоявший позади молодого человека, равнодушно ответил: "Люди из семьи Юйвэнь, воины не разгружают доспехи, длинные мечи не разгружают".

Юноша был ошеломлен на мгновение, прежде чем осмелился заговорить снова.

Юйвэнь Вучен, который сидел на сиденье, встал и поспешил ему навстречу, с улыбкой на лице: "Брат, почему ты тоже здесь?"

Юйвэнь безымянно улыбнулся, и его глаза были нежными, когда он посмотрел на сестру: "Ваше Величество сказали, что в это время Мин Фа все знаменитости Си, позвольте мне приехать в гости. Мы живем в стране Лонгси уже несколько поколений, а вы пренебрегаете Путешествием, вам нужно передвигаться. "

Все услышали, что Юйвэнь, лидер поколения Юйвэнь, неизвестен, и все встали, чтобы встретиться. Никто из присутствующих не был дураком. Семья Юйвэнь уже давно живет в Лонгси. Хотя они не расспрашивали о событиях и не обращали внимания на реки и озера, когда же защита земли Лонгси против северо-западного буддийского королевства потеряет свою полную поддержку? Когда семья Юйвэнь отступила с северо-запада, первое поколение Святого Императора отправило три тысячи миль назад. Этой славой, страны-основательницы Дакси, до сих пор пользуется только семья Юйвэнь.

Хубэй Шидай Ланьтай Цин быстро попросил Юйвэня пройти к столу без имени. Юйвэнь покачал головой и спросил, "Кто из них Чэнь Люси?".

Даньтай Цин указал на место, где сидел Аньчжэн: "Этот человек - наследник дворца Юйсю, а Чэнь Люси давно сказал".

Юйвэнь кивнул без имени: "Я сяду с даосом".

Закончив говорить, он переступил порог и сел на пустое место напротив Аньчжэна. Все смотрели на него и чувствовали, что что-то не так, но никто не осмелился ничего сказать. Многие считают, что безымянный Юйвэнь действительно не понимает этикета. Такое безрассудство действительно теряет лицо Юйвэнь. Однако человечество на Северо-Западе такое пустынное и героическое, в отличие от людей на Центральных равнинах, которые так щепетильны в этом вопросе, Юйвэнь безымянный и не чувствует, что делать то, что он делает, невежливо.

После того, как Юй Вэнь сел без имени, он направился к Ань Аню: "Ваше величество сказали, что даосский мастер молод, но он действительно лучший среди новичков рек и озер, поэтому я ближе к вам".

Он поднял руку: "Сейчас принесут вино".

Домашние чиновники под началом Даньтай Цина быстро взяли кувшин с вином, а Юйвэнь бросила на него слабый взгляд: "Это вино похоже на воду, что за вино? Вино не острое, не холодное, не крепкое, не хорошее вино." , "Принеси мое вино. "

Четверо меченосцев стояли позади него, два больших мешка с духами отвязали от пояса и поставили на стол, в одно мгновение навалившись как холм. Юйвэнь поднял мешочек с безымянным вином и бросил его Аньчжэну. Тот сам отвинтил пакет: "Пожалуйста!"

В этом мешке вина не меньше пяти фунтов, и это спирт, произведенный на северо-западе. Чжунъюаньцы пьют спиртное, вино в основном теплое и мягкое. Северо-западники пьют спиртное, чем горячее, тем крепче, тем лучше. Если бы они не сопротивлялись силой

культивации, жители Центральных равнин боялись, что мало кто сможет выдержать силу полукилограмма северо-западного духа.

Ань Чжэн повертел пакет и улыбнулся: "Вино Се Юйвэнь".

Двое посмотрели друг на друга, затем подняли мешочек с вином и вылили его себе в рот. Все были так потрясены, увидев, что горло обоих мужчин поднималось и опускалось, и они выпили пять фунтов спиртного на одном дыхании. И по этому случаю, если кто-либо использовал силу, чтобы изгнать сопротивление духам, он явно проиграл.

После того, как мешок с вином опустел, Юйвэнь безымянно рассмеялся, выглядя немного более румяным на лице, и немного более героическим. Он схватил еще один пакет вина и бросил его Ань Чжэну: "Дао Чанг хорошо пьет! Мне это нравится!"

Они вдвоем - один человек и один пакет с вином, и они хлынули вниз без остановки. Десять фунтов крепких напитков попали в желудок, и если бы он перешел к кому-то другому, я боялся, что сгорел бы до смерти. У этих двоих не было никакой другой реакции, но их лица слегка покраснели.

Похоже, что Юйвэнь Вуминг уже давно не встречал соперника по выпивке, даже если он находится на северо-западе. Если он будет так пить, то не будет знать, сколько людей не могут себе этого позволить. Все его люди похожи на отчаявшихся людей, вытащивших ножи, и все они - отчаявшиеся люди, которые пьют алкоголь. Однако, даже если вы сможете снова выпить, пять фунтов - это предел.

"Хорошее вино! Хороший противник!"

Юйвэнь резко встал, подняв руки назад, и большая норка поплыла назад. Позади него мечник поймал его и заключил в объятия.

"С хорошим вином, но без хорошего мяса, этот стол выглядит изысканным и богатым, но это не лучшее блюдо с Цзоцзюй".

Юйвэнь Вумин наступил одной ногой на стул и легко взмахнул им, и блюда на столе были сметены в сторону. Как только он взмахнул рукой, двое последователей внесли большой кусок мяса **** и шлепнули его на стол. Кровь все еще капала, и от него сразу же исходил **** запах.

"По пути сюда убейте монстра, не зная его происхождения, его сила довольно велика. Если посчитать, то он стоит культиватора вершины Великой Маньчжурии".

Юй Вэнь указал пальцем на мясо: "Дао Дао, ты можешь осмелиться есть мясо со мной?".

Ань Чжэн улыбнулся: "Пей вино, почему ты не можешь есть мясо?"

Юй Вэнь сказал: "Счастлив!"

Он свободно разделил стол, затем поставил и начал жарить барбекю. В комнате было много дыма. Я не знаю, сколько людей не могли выносить этот запах и кашляли. Перед тем как жарить мясо, Аньчжэн и Юйвэнь выпили по пять фунтов крепких напитков. Когда запахло мясом, последние два мешка вина были допиты.

"Принесите вино еще раз!"

Сразу же снаружи вошел последователь, неся мешок с вином, и подошел к Аньчжэн и Юйвэнь Вуминг, и они выглядели такими страшными.

Два человека резали ножом мясо и питье, и после еды это был действительно никто. Ань Чжэн взял вещь из пространства Кровавого Пэйчжу и выбросил ее: "Этого мяса недостаточно, я снабжу тебя еще одним куском. Это мясо позиции Дань Тянь Ци Хай на теле Цюн Ци". "Безымянные глаза Юйвэнь загорелись: "Это мясо хорошее! "

Они вдвоем даже не заботились об этом в доме, ели мясо и пили в больших чашах. Гу Цянье выглядел немного обеспокоенным. В конце концов, Аньчжэн, похоже, раньше так не пила.

А Юйвэнь Вучэнь, стоящая позади Юйвэнь Вуминг, выглядит румяной, глядя на глаза Ань Чжэна, в них появилось другое выражение.

Эти двое не знали, сколько вина они выпили, но животы у них слегка вздулись. Юйвэнь наслаждалась выпивкой без имени, схватив Ань Чжэна за запястье: "После выпивки тебя не может сопровождать женщина. Я слышал, что в городе Цзиньлин много красивых девушек. Прогуляйтесь вокруг. Лидер будет следовать за мной!"

Ань Чжэн покачал головой: "Не ходи!"

Безымянное лицо Юйвэнь изменилось: "Ты не идешь?".

Ань Чжэн: "Не ходи".

Юй Вэнь громко сказала: "Ты сопровождаешь тебя, когда пьешь, и сопровождаешь тебя, когда ешь мясо. Почему бы тебе не сопровождать себя в этом синем доме? Не попрекай себя вином или мясом, не попрекай себя спящей женщиной?

Ань Чжэн захихикал: "Да, это совет!"

Гу Цянье хихикнул и улыбнулся, как цветок. Юйвэнь Вучэнь громко рассмеялась, прекрасная, как фея.

http://tl.rulate.ru/book/11864/2192407